

— Сяосяо, отойди с дороги, дай мне занести подгузники наверх, — настойчиво просил сяо У.

— Не хочу носить подгузники! — присев на корточки, протестовала Хо Сяосяо.

Когда девочке был всего год, она уже начинала отказываться от подгузников, а к тому времени, как ей исполнилось два года, эта вещица окончательно исчезла из особняка семьи Хо.

Теперь же Хо Сяосяо вновь заставляют влезть в подгузник. Изначально озорница предполагала, что ей удастся обойтись спором с отцом, но, как оказалось, ситуация переросла в войну с «аварийными трусами» и поражение в ней было бы равносильно смерти.

— Что значит не хочешь? Разве ты не... — начала тётя Чжао.

— Тётя, я этого не делала! Папа... я же на тебя не какала! — возразила Хо Сяосяо и, с тревогой топнув ножкой, указала в сторону Хо Суйчэна. — Спросите папу! Я на него какала? Нет! Я всё сделала в туалете!

Хо Суйчэн, стоя у двери, молча поднял брови.

— Хорошо-хорошо, тётя знает, что ты не какала на папу. И всё-таки ты ещё маленькая, поэтому, если наденешь подгузник, никто смеяться не станет, — уговаривала её тётя Чжао.

— Верно, Сяосяо, в этом нет ничего позорного. Мы сами видели, как Чэньчэнь из нашей группы ходит в подгузниках, — поддержали няньку юные гости.

Хо Сяосяо окинула гневным взглядом товарищей, со стороны наблюдающих за «представлением».

— Не буду носить! Сяо У, выбросьте их! — отпиралась хозяйка.

Ей было стыдно возвращаться в подгузники в таком возрасте и никому бы не удалось её переубедить.

Сяо У взглянул на тётю Чжао, а та, в свою очередь, беспомощно посмотрела на Хо Суйчэна.

— Хо Сяосяо, пропусти сяо У, у него есть работа, — обратился к дочери подошедший отец.

— Не пропущу! — вскрикнула Хо Сяосяо. Даже если сегодняшняя битва проиграна, ей стоило напоследок закатить истерику. — Если сяо У хочет подняться, пусть оставит подгузники внизу... нет, пускай их выбросит, выбросит, выбросит!

— Хо Сяосяо, отойди! — прикрикнул Хо Суйчэн.

Хо Сяосяо пробрал гнев до самого сердца. Если бы она знала, во что выльется план отца, то не съела бы ни кусочка угощений и даже не приняла бы гостей.

— Папа, я не хочу, — произнесла девочка, с горестным видом глядя на отца.

Однажды Хо Сяосяо подслушала, как дед заступался за неё и заявлял, что никогда не сможет винить в чём бы то ни было столь прелестное и к тому же оклеветанное дитя, однако ей было неизвестно, последует ли отец примеру старика.

— Хо Сяосяо, ты опять капризничаешь? — возмутился Хо Суйчэн.

Отец Хо Сяосяо был невероятно упрям. Он не позволял себе сжалиться даже над собственной дочерью и лишь тётке Чжао и сяо У удалось его усмирить.

— Забудьте об этом, господин. Если Сяосяо не хочет носить подгузники, так тому и быть. Не злитесь на неё, — вступилась тётя Чжао за девчонку.

— Верно, — согласился сяо У. — Брат Чэн, скоро начнётся ваше совещание. Я пока подготовлю машину к отъезду, а что касается подгузников...

— Положи их в кладовку, — подсказала домработница, указывая на второй этаж.

— Хорошо.

Придя в себя, И Цянь и Чжоучжоу оттащили Хо Сяосяо от Хо Суйчэна, как и подобает большим мальчикам. Сяо У же поместил пачку подгузников в кладовку и, спустившись со второго этажа, удалился.

Хо Суйчэн кивнул и перевёл взгляд на дочь:

— Хо Сяосяо, если тебе так нравится поедать вкусности, поешь ещё, никто тебя останавливать не будет, — объявил он, после чего вышел за порог.

Совершенно обескураженная Хо Сяосяо улеглась на диван.

— Сяосяо, не расстраивайся, дядя Хо не хотел быть жесток с тобой, — успокаивал её И Цянь.

— Точно. Дядя Хо разозлился из-за того, что ты случайно его обкакала. В следующий раз будь осторожнее... — подключился Чжоучжоу, но не успел договорить.

— Лу Синчэнь! Никто никого не обкакивал! — прошипела Хо Сяосяо, сверкая глазами и скрежеща зубами.

И Цянь прикрыл товарищу рот.

— Сяосяо, не слушай эту чепуху. Он не понимает, что болтает.

Чжоучжоу дважды кивнул.

Хо Сяосяо села на диване, задыхаясь от негодования.

Вдруг гости начали перешёптываться, будто принимали хозяйку за глухую.

— Ты дурак? Как ты можешь говорить такое при Сяосяо? — тихо изумлялся И Цянь.

— Ладно, больше не буду при ней об этом говорить, — согласился Чжоучжоу.

— Я уже сказала: я никого не обкакивала! — вскрикнула Хо Сяосяо.

— Да-да-да, ты никого не обкакивала, — вторили ей товарищи.

— Я правда никого не обкакивала!

— Да-да-да, ты правда никого не обкакивала.

От этого «да-да-да» Хо Сяосяо снова взбесилась. Она вскочила с дивана и уже хотела что-то сказать, но, словно предвещая беду, живот заурчал. Боли в животе возвращались.

— Что с тобой, Сяосяо? — встревожились гости.

— Живот... болит. Мне нужно в туалет, — простонала Хо Сяосяо и, схватившись за живот, побежала в туалетную комнату.

Поднимаясь на второй этаж, тётя Чжао заметила, как мчится её подопечная.

— Сяосяо, что случилось? — поинтересовалась она.

— Диарея.

— Опять?

Домработница ответа не дождалась, но всё же взяла бутылочку пробиотиков и, подумав, прихватила с собой подгузник.

— Сяося, тебе уже легче? — спросила тётя Чжао, постучавшись в дверь туалета.

— Легче... гораздо легче... — раздался из-за двери страдальческий голос.

— Посмотри, что бывает, если есть всё без разбора.

Спустя пять минут Хо Сяося открыла дверь. Снаружи её ожидала встревоженная тётя Чжао с препаратом и подгузником в руках.

— Сяося, прими сначала лекарство, а потом я помогу тебе переодеться в подгузник.

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1917192>